

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОДСЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

Проблема определения вины юридического лица в административных правонарушениях (на примере арбитражной практики)

Башкевич Сергей Брониславович

студент

*ГОУ ВПО "Российская академия правосудия", юридический факультет, Москва, Россия
bashkevich@hotmail.com*

В рамках моего доклада будут озвучены конкретные предложения по внесению дополнения в действующий Кодекс об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), но прежде необходимо обозначить проблематику данной темы.

Вопрос, связанный с ответственностью юридических лиц, прежде всего хозяйствующих субъектов различной формы собственности, возник под влиянием потребностей самой жизни и новых нарождающихся экономических условий.

Из теории государства и права, нам известно, что юридическая ответственность есть обязанность лица претерпеть определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное правонарушение. Обязательным и необходимым условием наступления юридической ответственности является наличие вины как одним из конституционных принципов юридической ответственности, который относится к основам правопорядка и оказывает непосредственное влияние на конституционно-правовой статус физических и юридических лиц.

Однако, юридическое лицо не обладает индивидуально определенной волей, сознанием. Что же такое вина юридического лица?

Имеющиеся статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регулирующие вопросы привлечения юридического лица к административной ответственности, утверждают дословно следующее:

Пункт 1 статьи 1.5 КоАП РФ: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Пункт 2 статьи 1.5 КоАП РФ: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом...»

Пункт 1 статьи 2.1 КоАП РФ: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или *юридического лица*, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Исходя из смысла данных положений, для привлечения юридического лица к административной ответственности однозначно требуется установление вины (пункт 1 и 2 статьи 1.5 КоАП РФ), а основанием такой ответственности является всего лишь противоправное деяние юридического лица (пункт 1 статьи 2.1 КоАП РФ).

Необходимо в данном случае напомнить, что в декабре 2000 года Президентом Российской Федерации было наложено вето на первоначальный проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при этом Президентом было отмечено, что: «...в Кодексе не дается определения понятия вины - одного из обязательных признаков административного правонарушения... При этом толкование понятия вины в форме умысла или неосторожности в классическом ее понимании, то

¹ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) // "Российская газета", 31.12.2001, № 256

есть как психического отношения лица и к совершаемому им действию (бездействию), и к его последствиям... вряд ли применимо к юридическим лицам как к субъектам административных правонарушений. Полагаю, что в Кодексе должно быть дано соответствующее определение, в том числе установлены критерии виновности юридических лиц».²

В связи с этим в новом Кодексе появился пункт 2 статьи 2.1 КоАП РФ, в соответствии с которой - юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения в том случае, если им не были приняты все необходимые меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Арбитражная практика исходит из того, что вина юридического лица определяется исходя из вины наемного работника, совершившего административное правонарушение. Так, например, в соответствии со статьей 14.5 КоАП РФ предусмотрена ответственность юридического лица за продажу товара без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин. Суды, привлекая юридическое лицо к административной ответственности, решения мотивируют тем, что неприменение юридическим лицом контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности за административное правонарушение по статье 14.5 КоАП РФ³.

Решения судов представленные в подобном качестве не дают нам представления о непосредственной вине юридического лица, хотя суды и признают ненадлежащее исполнение работником своих функций. Подобная ситуация при которой суды основываются лишь на логической конструкции не имеющей правового закрепления ведет правоприменительную практику к фактам объективного вменения, что влечет за собой нарушение прав граждан.

В связи с тем, что юридическое лицо не обладает индивидуально определенной волей и сознанием, возникает вопрос о необходимости введения иного субъективного критерия для юридических лиц.

Правоприменительная деятельность судов всех инстанций здесь бессильна. Вина с одной стороны и объективное вменение с другой – понятия несовместимые. А если дальше рассуждать о классических канонах юридической ответственности, следует говорить о формах вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности, что вообще является абсурдом. Такой загадочный парадокс, заложенный в КоАП РФ не должен быть долгожителем.

Пути решения проблемы: - внесение соответствующих поправок в КоАП РФ о внедрении конструкции субститутивной вины, согласно которой виновным признается один субъект, а объективную сторону выполняет другой.

Поэтому предлагаю дополнить статью 2.1 КоАП РФ пунктом 4 следующего содержания:

"Вина юридического лица в совершении административного правонарушения устанавливается путем выявления виновных действий (бездействий) физических лиц, через деятельность которых реализуется деятельность юридического лица.

Юридическое лицо не подлежит административной ответственности, если физические лица, через деятельность которых реализуется деятельность юридического лица, действуют с умыслом причинить ущерб юридическому лицу."

² Письмо Президента РФ от 22.12.2000 № Пр-2489

³ Постановление Президиума ВАС РФ № 6902/04 от 03.08.2004 // "Вестник ВАС РФ", 2004, № 12

Кроме того, в целях единообразного применения выработанных положений необходимо будет проводить анализ и обобщение судебной практики для арбитражных судов.

Контроль и его развитие в Республике Беларусь

Беляев Никита Александрович

студент

Белорусский Государственный Университет, Минск, Беларусь

E-mail: mikita2004@list.ru

В Республике Беларусь, на мой взгляд, тема контроля не достаточно развита. На данный момент основные разработки в области изучения контроля ведутся лишь одним ученым – И.И. Махом, остальные ученые затрагивают эту тему лишь поверхностно. В аппарате власти, на сегодняшний момент, в Беларуси нет единого специализированного государственного органа, осуществляющего контрольно-надзорные функции. Эти функции выполняет ряд органов:

Комитет государственного контроля - осуществляет свои контрольные полномочия в экономической, в том числе финансовой, сфере деятельности государства и общества.

Прокуратура - выявляет и пресекает нарушение законов, других актов законодательства.

Конституционный суд - контролирует соответствие Конституции нормативно-правовых актов, рассматривает дела о нарушении Конституции посредством принятия государственным органом нормативно-правового акта, дает заключения о фактах систематического или грубого нарушения Конституции палатами Парламента.

Термин “контроль” не является однозначным. В переводе с французского слово “контроль” означает проверочный документ, оформленный в двух экземплярах или в двух записях.

В словарях и энциклопедиях контроль определяется как проверка чего-либо; проверка правильности тех или иных действий в области производства и управления; наблюдение с целью проверки; учреждение или тот, кто занимается проверкой отчетности, деятельности какого-либо другого учреждения или ответственного лица.

В своей работе я рассматриваю контроль как правовой институт, при этом я считаю важным раскрыть суть понятия контроля, рассмотреть историю развития контроля, а также основные принципы и виды контроля. Контроль принято рассматривать с двух основных сторон: как способ обеспечения законности и как способ регулирования общественных отношений.

Согласно мнению большинства ученых правоведов, законность является важнейшим принципом функционирования государства и общества. Этот принцип закреплен в Конституциях большинства стран мира. Государство, в котором не ставится задача функционирования общества и государственного аппарата на основании законности не является правовым. Одним из основных способов обеспечения законности является контроль.

В наиболее широком смысле контроль – это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям, выявлению результатов воздействия субъектов на объекты, допущенных отклонений от требований государственных решений, от принятых принципов организации и управления.

Контроль характеризуется тем, что в большинстве случаев объектом контроля является законность, а в отдельных случаях целесообразность, контролирующий вправе применять меры воздействия к контролирующему за допущенное правонарушение.

У многих термин контроль ассоциируется с государственной властью и государственным управлением. Однако рассматривать контроль только с данной позиции, нельзя ведь данную функцию выполняет один из видов контроля, а именно – государственный контроль. В своей работе я рассматриваю контроль в более широком смысле.

В современной правовой науке, нет единой точки зрения на проблему контроля. В самом широком виде контроль делится на два вида: государственный и социальный (общественный). Ряд ученых правоведов, таких как Л.А. Галанина, И.К. Залюбовский, О.Г. Кальман, считают государственный контроль разновидностью социального. Другие выделяют преобладающую роль государственного контроля. В своей работе, основываясь на прочитанной литературе таких специалистов как: Атаманчук Г.В. Афанасьев В.Г. Тихомиров Ю.А. Мах И.И и др. я буду рассматривать государственный и общественный контроль в их взаимодействии и взаимном развитии, т.к. государственный контроль не возможен вне социума, а социум не возможен без управления над ним, а именно государственный контроль одна из основных функций управления.

В своей работе я так же считаю важным затронуть тему соотношения надзора и контроля. Существуют два основных взгляда на данный вопрос. Одни ученые рассматривают надзор и контроль как два самостоятельных способа обеспечения законности, наряду с административно-правовым режимом. В Беларуси данную точку зрения поддерживает, в своих научных трудах, И.И. Мах.

Другие считают, что надзор не является самостоятельным способом обеспечения, а входит в институт контроля.

Основываясь на изученных мной работах и научных трудах, я считаю, что в научной сфере институт надзора и контроля являются самостоятельными и независимыми, однако тесно взаимодействующими друг с другом. Что же касается применения института контроля и надзора в системе государства, то тут не возможно сделать однозначный вывод т.к. во многом это зависит от уровня правового развития государства и общества.

Литература

1. Андрийко О.Ф. (1994) Контроль в демократическом государстве. Проблемы и тенденции. Киев: Наукова думка.
2. Акопов Л.В. (2002) Контроль в управлении государством (Конституционно-правовые проблемы): Диссертация. Д-ра юрид. наук: 12.00.02 Ростов Н/Д, 395 с.
3. Бургуев В.В. (2000) Государственный финансовый контроль: методология и организация. - Москва.
4. Мах. И.И. (2006) Административное право РБ. – Минск
5. Залужный В.И. (1970) Народный контроль в современных условиях. - Москва
6. Бахрах Д. Н. (1996) Административное право. - Москва.
7. Крамник А.М (2002) Курс административного права Республики Беларусь. - Мн.: Амалфея. – Минск
8. Шорина Е.В.(1981). Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. Москва.

**Административные регламенты:
проблемы нормативно-правового регулирования**

Буряга Владимир Олегович

аспирант

Московская государственная юридическая академия, Москва, Россия

BuriagaVO@rbsys.ru

Административная реформа оказала существенное влияние на административное право, как отрасль отечественного права. В ходе реализации основных мероприятий реформы таких, как управление по результатам; стандартизация и регламентация; оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции; повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества; модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти, начали оформляться новые правовые институты. Среди таких новых институтов административного права наиболее важными являются институт государственных услуг, институт административной регламентации, институт стандартов государственных услуг и т.д.

Некоторые из этих институтов, не имея должного нормативно-правового закрепления, активно применяются на практике и внедряются в рамках проведения мероприятий по административной реформе (например, аутсорсинг).

На наш взгляд, необходимо создание системы взаимосвязанных и взаимообуславливающих нормативных правовых актов, призванных урегулировать эти вновь возникшие правовые институты. Отсутствие правового регулирования приводит к произвольной трактовке юридических понятий, различным подходам к определению сущности правовых явлений, их правовой природы со стороны правоприменителя.

Рассмотрим проблему отсутствия должного нормативно-правового регулирования новых институтов более детально на примере административных регламентов, как динамично развивающегося нового института административного права. Начиная с 2001 г. различными структурами (Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, Центром стратегических разработок, Высшей школой экономики) разрабатывались проекты федеральных законов: проект ФЗ «Об административных процедурах», проект ФЗ «О административных регламентах» и т.д. Ни один из этих проектов пока не принят.

На сегодняшний день вопросы, связанные с разработкой, принятием, видами, структурой административных регламентов урегулированы лишь несколькими Постановлениями Правительства: Постановлением Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти», Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» и Постановлением Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

Указанные подзаконные акты представляют собой своего рода инструкции по поэтапной процедуре разработки регламентов, как нормативных документов, однако не дают четких дефиниций понятиям «административного регламента», «административной процедуры», «административного действия», понятиям «государственной функции» и «государственной услуги», не определяют место административного регламента в системе нормативных правовых актов Российской Федерации и т.д.

В части правового регулирования административной регламентации необходимо построение иерархичной схемы по принципу: Базовый нормативно-правовой акт – федеральный закон (например, ФЗ «Об административных регламентах») - подзаконные нормативно-правовые акты, конкретизирующие положения базового нормативно-правового акта и детально регулирующие порядок разработки и принятия административных регламентов - сами административные регламенты.

Принятие базового федерального закона может повлечь за собой возникновение ряда проблем, например, необходимость приведения в соответствие с вновь принятым

базовым федеральным законом всех ранее действующих нормативно-правовых актов (Постановлений Правительства, административных регламентов).

Отсутствие должного нормативно-правового регулирования административных регламентов негативно сказывается на реализации других мероприятий административной реформы, таких, как внедрение электронных административных регламентов, построение системы дистанционного предоставления государственных услуг, внедрение механизмов аутсорсинга и т.д.

Список литературы:

1. А.В. Яцкин Правовое регулирование разработки административных регламентов// Журнал российского права № 10, 2006 г.
2. «Административная реформа в России. научно-практическое пособие»/под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, М. 2006.
3. Н. А. Игнатюк Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии // Журнал российского права № 10, 2006 г.
4. Соколова О.С. Парадоксы административных регламентов// Современное право. 2007 № 9
5. Труды Института государства и права РАН № 2/2006
6. Э.В. Талапина Новые институты административного права // Государство и право. 2006. № 5.

Проблемы и перспективы создания правовых мер противодействия деятельности деструктивных религиозных культов на территории России⁴

Иванишко Игорь Викторович⁵

аспирант

Хабаровской Государственной Академии Экономики и Права, Хабаровск, Россия

студент

Хабаровской духовной семинарии, Хабаровск, Россия

E-mail: igor-ival@yandex.ru

Государство - в интересах выполнения в духе закона и международных норм своих задач в области общественной безопасности, здравоохранения и защиты прав человека - призвано принимать меры для предотвращения злоупотреблений, совершаемых со ссылкой на свободу вероисповедания. В последние годы стали заметны многие недостатки правового регулирования отечественного законодательства в области регламентации религиозных прав и свобод граждан.

В начале 90-х годов прошлого столетия возрождение религиозной жизни, связанное с распространением нетрадиционных культов, расценивалось как свидетельство демократизации и либерализации нашего общества. К концу же 1994 года этот процесс стал вызывать опасения: в государстве наблюдаются негативные результаты деятельности нетрадиционных культов. Особую опасность стало представлять активное проникновение деструктивных сект в органы образования, здравоохранения, государственного управления, производства и коммерции с использованием конфессиональной анонимности и псевдонимности. Многие религиозные организации, после ряда преступлений, совершенных адептами и

⁴ Тезисы доклада основаны на материалах диссертационного исследования автора.

⁵ Автор выражает признательность за помощь профессору, д.ю.н. Кульгину В.В. и проректору ХДС, доктору богословия, игумену Петру (Еремееву).

руководителями данных культов, стали объектом изучения правоохранительных органов.

Ослаблению напряженности, возникшей в религиозной жизни России как результат функционирования нетрадиционных культов, выходящей далеко за рамки конфессиональных споров и имеющей широкий общественный, правовой и государственный резонанс, может помочь объективное осмысление истории возникновения, развития и эволюции нетрадиционных религиозных культов; последствий их деятельности как в плане воздействия на людей в рамках отдельных организаций, так и в отношении их места и роли в современном российском обществе в целом.

Данное исследование раскрывает истинную сущность многих новых религиозных организаций, культовая практика которых опасна для общества. Но в отличие от многих других работ, освещающих религиозные процессы в России, представленное научное исследование в полной мере носит не только аналитический характер, но и научно-прикладной. Докладчик раскрыв основные законодательные, правоприменительные и организационные пробелы в сфере регулирования деятельности религиозных организаций, носящих деструктивный характер для личности и общества, сформулировал предложения, способствующие ограничению негативного воздействия со стороны опасных нетрадиционных культов, а также способствующие эффективному контролю за данной деятельностью со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Представленная автором концепция противодействия деструктивным организациям предлагает создать реальный правовой механизм, благодаря которому будет возможно эффективно ограничить противоправную деятельность нетрадиционных культов в Российской Федерации. Предлагаемый автором проект Федерального закона «О миссионерской деятельности в Российской Федерации» направлен на преодоление негативных последствий миссионерской и иной деятельности религиозных организаций, на обеспечение гарантии религиозной безопасности России и конституционных прав ее граждан, поскольку государство и общество должны иметь жесткий механизм контроля за религиозной деятельностью миссионеров.

Данный законопроект, не выделяя какие-либо религиозные объединения в группу деструктивных и тоталитарных культов, содержит императивные нормы, которые могут позволить эффективно противодействовать данным религиозным объединениям. Концепция имеет существенные отличия в методах противодействия от многих европейских концепций антисектанской направленности. Например, «французский вариант», разграничивающий все религиозные организации на опасные (тоталитарные, деструктивные) и безопасные (как правило, традиционные религиозные объединения), по мнению исследователя, не приемлем для России. Поэтому обосновывается необходимость принятия такого закона, который бы, не выделяя традиционные или потенциально опасные религиозные культы, единообразно распространял свое действие на все религиозные объединения, но благодаря своим нормам, ставил бы именно деструктивные и тоталитарные секты в очень неудобное для них положение.

Федеральный закон «О миссионерской деятельности в Российской Федерации», по убеждению разработчиков, позволит поставить заслон деструктивным религиозным объединениям (деструктивным культам, тоталитарным сектам), авторитарным иерархическим организациям любой ориентации, разрушительным по отношению к гармоничному духовному, психическому и физическому состоянию личности, а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре и общественному строю Российской Федерации.

Предлагаемый законопроект, естественно, не может решить всех проблем, связанных с деятельностью деструктивных и тоталитарных сект на территории

Российской Федерации, но может способствовать изменению сложившейся ситуации, путем сокращения влияния опасных культов на общество. Представленный в исследовательской работе законопроект – один из «кирпичиков» стены, защищающий интересы российского общества, а, следовательно, и интересы национальной безопасности всего государства.

Литература

1. Аналитический вестник. Выпуск 28. Серия: Оборона и безопасность 8. Изд. Аналитического управления Аппарата Государственной Думы РФ. М., 1996.
2. Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: Теоретико-правовой анализ / Н. В. Володина; Московский университет МВД России. М.:Изд-во «Щит-М»,2005
3. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н.Новгород, 2006.
4. Криминология: Религиозная преступность /О. В. Старков, Л. Д. Башкатов; Под общ. ред. О. В. Старкова; Ассоциация Юридический центр. СПб.: Юридический центр Пресс,2004.
5. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник // Информационно-аналитический вестник №1. Белгород, 2002.
6. Психология религиозности и мистицизма: Хрестоматия. Сост. К.В. Сельченко. М., 2001.
7. Тарасов О.Ю. Социально-психологические проблемы распространения религиозных культов западной ориентации в современной России. // Психолого-педагогические проблемы образования в гуманитарном ВУЗе. Материалы научно-практической конференции. Хабаровск, 2003.
8. Фаликов Б. Новые религии и перемены в России // Религия и общество. М., 1999.
9. <http://www.interfax-religion.ru> (Интерфакс-Религия).

Нормативная основа таможенного дела Республики Беларусь

Квятювич Антонина Алексеевна

старший преподаватель

Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск, Белоруссия

E-mail: antonina-kv@mail.ru

В системе таможенного права условно можно выделить две составные части – национальное (внутреннее) таможенное законодательство республики и международно-правовые договоры и соглашения, касающиеся таможенных вопросов, одной из сторон в которых является Республика Беларусь.

Таможенное законодательство – это одна из новых и динамичных отраслей законодательного регулирования. Оно начало активно развиваться в связи с проведением рыночных реформ в Республике Беларусь, которые проявились, в частности, в децентрализации внешнеэкономической деятельности и интегрировании экономики в мировое хозяйство. Все эти процессы должны быть обеспечены соответствующим таможенным механизмом, четко урегулированным правовыми нормами. Этого требуют нормальное функционирование экономики и развитие гражданского общества.

В области таможенного дела действует большое количество нормативных актов, регулирующих отношения, возникающие между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами.

К законодательству о таможенном деле относятся Таможенный кодекс Республики Беларусь (далее - ТК), Закон Республики Беларусь «О таможенном тарифе», Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс

Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, а также иные законодательные акты Республики Беларусь, принятые в соответствии с ТК.

Необходимо отметить, что ТК и Закон «О таможенном тарифе» занимают центральное место в механизме правового регулирования таможенных отношений и, соответственно, они регулируют общие вопросы таможенного законодательства. Однако необходимо отметить, что они содержат в себе отсылочные нормы. Вследствие этого обеспечить результативное функционирование таможенной системы, основываясь только на ТК и Законе «О Таможенном тарифе», невозможно. В связи с этим решение одной из основных задач — совершенствование таможенного законодательства Республики Беларусь не завершено.

Развитие современного таможенного законодательства неразрывно связано с имплементацией норм международных договоров и соглашений в правовую систему Республики Беларусь. Поэтому реформа таможенного законодательства Республики Беларусь необходима также и для сближения между белорусским законодательством и международными правилами и стандартами в сфере таможенного дела. Таможенное дело тесно связано с международными отношениями. Гармонизация и унификация с общепринятыми международными нормами и практикой — основное направление развития таможенного дела Республики Беларусь на современном этапе, о чем сказано в ст.2 ТК. В интересах развития и укрепления международных экономических отношений Республика Беларусь создает с другими государствами таможенные союзы, зоны свободной торговли, участвует в различных формах экономической интеграции, заключает соглашения по таможенным вопросам в соответствии с нормами международного права. В связи с этим правовые нормы, касающиеся таможенного дела, должны быть приведены в соответствие с международными правилами и стандартами. Так как, ст. 8 Конституции Республики Беларусь гласит, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Беларусь являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора. Соответствующая норма содержится и в таможенном законодательстве (ст.6 ТК).

Сотрудничество при решении таможенных вопросов с государствами экономического и политического интереса Республики Беларусь осуществляется в соответствии с нормами, установленными международными договорами. В ст. 313 ТК говорится, что таможенные органы обеспечивают выполнение международных обязательств Республики Беларусь в части касающейся таможенного дела, осуществляют сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела.

Республикой Беларусь было заключено около 100 международных договоров в области таможенных отношений. По уровню подписавших договоры сторон они являются межгосударственными, межправительственными и межведомственными. Например, Соглашение «О таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией». Республика Беларусь является участницей двусторонних и многосторонних договоров по таможенным вопросам.

В 1998 г. Республика Беларусь присоединилась к Брюссельской конвенции 1961г. «О карнете АТА», Стамбульской конвенции 1990г. «О временном ввозе», Брюссельской конвенции 1983г. «О Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Найробийской конвенции 1977 г. «Об оказании взаимной помощи по предотвращению, пресечению и расследованию таможенных правонарушений»,

подписанной в рамках Всемирной таможенной организации. Присоединение дало возможность использовать имеющийся в распоряжении ВТО научно-технический потенциал и большой практический опыт борьбы с коммерческим мошенничеством, коррупцией и широким спектром таможенных правонарушений, прямо или косвенно затрагивающих и проблемы борьбы с организованными видами преступности в сфере экономики.

Государствами, с которыми Республика Беларусь заключила договоры, регулирующие таможенные правоотношения, стали страны СНГ, ЕС, США, Литва, Латвия, Польша, Финляндия, Швейцария, Норвегия, Чехия, Словакия и др.

Однако необходимость в пополнении договорно-правовой базы международного таможенного сотрудничества еще не отпала. Данную договорно-правовую базу необходимо пополнять и реформировать в направлении, обеспечивающем защиту экономических интересов белорусских товаропроизводителей и облегчающем деятельность законопослушных экспортеров и импортеров товаров. Кроме того, необходимо повышать эффективность действия таможенной службы путем упрощения таможенных формальностей. Упрощение таможенных формальностей значительно облегчает условия торгово-посреднической деятельности и формирует подходящие условия для расширения международного экономического сотрудничества и углубления интеграционных процессов.

Литература

1. Таможенный Кодекс Республики Беларусь (2007). Мн.: Амалфея.
2. Конституция Республики Беларусь 1994г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).
3. Игнатюк А.З. (2002) Таможенное право Республики Беларусь. Мн.: Амалфея.
4. О Таможенном тарифе: Закон Республики Беларусь от 3 февраля 1993г. № 2151-ХП // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 3.
5. Соглашение «О таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией» 06.01.1995г. № 3/1798, НРПА 08.06.2005г.

О проблеме явки лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях (на примере нарушений таможенных правил)

Ким Николай Игоревич

студент

Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Владивосток, Россия

E-mail: kimus@bk.ru

Установленный КоАП РФ порядок производства ряда процессуальных действий предусматривает ту или иную степень участия при их совершении лица, привлекаемого к ответственности. Однако очень часто в практике работы правоохранительных органов возникают ситуации, когда привлекаемое к ответственности лицо по различным причинам отсутствует. Данную проблему предлагается рассмотреть на примере производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела (нарушениях таможенных правил), ответственность за которые предусмотрена главой 16 КоАП РФ.

Так, статьей 28.2 КоАП РФ регламентирован порядок составления протокола об административном правонарушении, причем отсутствует прямое указание на то, что протокол об административном правонарушении составляется в присутствии лица, привлекаемого к ответственности. Вместе с тем, в составляемом протоколе должны быть указаны объяснения физического лица или законного представителя юридического лица по поводу вменяемого правонарушения. Кроме того, при составлении протокола об административном правонарушении привлекаемому к ответственности лицу разъясняются

права и обязанности, о чем надлежит сделать запись в протоколе, указанному лицу должна быть предоставлена также возможность ознакомления с протоколом с вручением по просьбе лица под расписку его копии.

В целях соблюдения установленных требований, при отсутствии привлекаемого к ответственности лица в момент составления протокола об административном правонарушении, таможенные органы принимают меры к его надлежащему уведомлению о совершении данного процессуального действия (направляют извещения с уведомлением по имеющимся адресам, повестки о вызове в таможенный орган для дачи объяснений).

Законом установлена обязанность соблюдения административным органом при производстве отдельных процессуальных действий прав лица, привлекаемого к административной ответственности. Участие же привлекаемого к ответственности лица в производстве по делу является его правом и таможенный орган не может обязать лицо реализовать это право. В случае уклонения лица от участия в производстве по делу (ознакомления с протоколом и т.п.), оно тем самым отказывается от реализации своих прав.

В этой связи следует отметить, что в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" говорится о необходимости соблюдения установленных требований к порядку составления протокола об административном правонарушении. При этом судам предписано в процессе рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности проверять соблюдение положений статьи 28.2 КоАП РФ, направленных на защиту прав лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, с учетом того, что их нарушение может являться основанием для отказа в удовлетворении требований административного органа о привлечении к административной ответственности.

Действующие нормы применяют понятие «надлежащее уведомление», не давая его точного определения. Эта ситуация поставила перед судами и таможенными органами проблему формирования практики разрешения данной проблемы. Позиция Верховного Суда заключается в следующем: извещение лица о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении лицом, составившим протокол об административном правонарушении, нельзя признать надлежащим, поскольку в соответствии с п. 1,2 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ решение вопросов о назначении времени и места рассмотрения дела и вызов в судебное заседание отнесено к компетенции судьи или должностного лица, уполномоченного рассматривать дело об административном правонарушении. Так, судья или должностное лицо при подготовке дела к слушанию уведомляют лицо, в отношении которого ведется производство, путем высылки ему повестки по почте. В практике таможенных органов, особенно географически удаленных от центральных регионов, нередко возникают ситуации, когда объективная невозможность участия тех или иных лиц служит основанием отмены постановлений по делам об административных правонарушениях. Так, таможенный орган при осуществлении таможенного контроля за доставкой товаров обнаруживает, что перевозчиком нарушены сроки доставки товаров под таможенным контролем. В соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ возбуждается дело об административном правонарушении. Протокол (ст. 28.5 КоАП РФ) должен быть составлен немедленно, при этом при составлении протокола должен присутствовать законный представитель юридического лица. Если такое лицо находится в другом городе, протокол направляется ему по почте. Естественно, за установленное время (срок рассмотрения дел об НТП составляет один месяц) порой невозможно отыскать надлежащее лицо. По результатам рассмотрения дела выносится постановление о назначении наказания, которое обжалуется перевозчиком в арбитражный суд, который в большинстве случаев, руководствуясь нормами ч. 2 ст. 211 Арбитражного процессуального кодекса РФ, выносит решение об отмене постановления. В данном случае с точки

зрения арбитражного процесса имеет место процессуальное нарушение, которое по объективным причинам не может быть устранено. В настоящее время около 80% отмен постановлений мировых судей происходит именно в связи с отсутствием данных о надлежащем уведомлении лица, привлекаемого к ответственности [1].

Таким образом, на сегодняшний день требуется внести в действующее административное законодательство ряд изменений, учитывающих существующие реалии. В частности, органам, ведущим производство по делам об административных правонарушениях, необходимо предоставить право направлять соответствующим территориальным органам поручения не только для получения доказательств, но и для вызова лица в суд или к должностному лицу. Иными словами, предлагается законодательно закрепить использование широкой региональной сети органов, ведущих производство по делам об административных правонарушениях (в данном случае – таможенных органов) для доставки извещений, что представляется более надежным, чем высылка повесток почтой.

Кроме того, органам и должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, надлежит использовать иные формы воздействия на лицо, в отношении которого ведется производство. На наш взгляд, самой эффективной такой мерой является арест предмета или орудия правонарушения. В частности, по делам об НТП орудием совершения почти всегда является транспортное средство [2]. А поскольку арест может повлечь для его владельца неблагоприятные последствия (в виде платы за простой), уполномоченные лица будут вынуждены содействовать ускорению производства.

В то же время важно соблюсти и права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Для этого необходимо создать такую сбалансированную правовую систему, которая позволяла бы учитывать интересы всех субъектов этого сложного процесса.

Литература

1. Дошин П.А. (2006) Актуальные проблемы уведомления в производстве по делам об административных правонарушениях // Юридический мир, № 10.
2. Лысак Е.Д. (2007) Проблемы привлечения таможенными органами к административной ответственности иностранных юридических лиц, осуществляющих морские перевозки [Электронный ресурс] // Юридическая компания «Юррусфлот». Режим доступа: <http://www.jrf.ru/?t=61>

Административные барьеры на пути предпринимательства в России

Колинько Игорь Михайлович

студент

Ростовский государственный экономический университет, Ростов – на-Дону, Россия

E – mail: igory@inbox.ru

В настоящее время административные барьеры считаются наиболее серьезным препятствием на пути развития предпринимательской деятельности. Сокращение масштабов административных барьеров способно повысить уровень благосостояния общества за счет активизации предпринимательства.

Здесь следует учесть, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, устранение препятствий для входа на рынок оживляет конкуренцию, имеет положительный эффект для потребителя. Во-вторых, административные барьеры ведут к уходу в теневую экономику. В-третьих, административные барьеры ведут к экономическим потерям потребителей от завышения розничных цен хозяйствующими субъектами вследствие включения в них непроизводственных издержек, связанных с преодолением административных барьеров.

На проблему существования административных барьеров особо обращают внимание специалисты в области экономики. Юридической наукой данная проблема исследована недостаточно. Прежде всего, стоит отметить отсутствие законодательного закрепления понятия "административный барьер".

Традиционно в юридической литературе под административными барьерами понимаются препятствия, возникающие при организации и осуществлении предпринимательской деятельности у субъектов малого предпринимательства, создаваемые отдельными должностными лицами органов исполнительной власти и органов местного самоуправления⁶. Представляется, что понятие "административные барьеры" намного шире. С определенной долей условности, помимо указанных препятствий, стоит выделить еще и косвенные препятствия, связанные с несовершенством законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность (так называемые нормативно-правовые барьеры).

Полагаем наиболее полно способно охарактеризовать рассматриваемое понятие, следующее определение. Административный барьер в сфере предпринимательской деятельности - это действия (бездействие) должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, выражающиеся в принятии нормативных и ненормативных правовых актов, противоречащих законодательству Российской Федерации, в злоупотреблении и превышении своих полномочий при проведении контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности⁷.

В литературе выделяются следующие виды административных барьеров: 1) ограничение прав хозяйствующих субъектов путем установления различного рода условий, не предусмотренных действующим законодательством; 2) установление не предусмотренных законом сборов и обязанностей; 3) принятие правовых актов с превышением предоставленных полномочий⁸; 4) ограничение доступа к услугам естественных монополий, выражающееся в установлении равных условий доступа к услугам естественных монополий для малых, средних и крупных предпринимателей, что, зачастую приводит к невозможности их выполнения двумя первыми категориями предпринимателей.

Для устранения административных барьеров, прежде всего, требуется принятие антикоррупционного закона, в котором охватывалось бы все поле коррупции существующей сейчас, но для этого нужно внести ряд изменений в существующие нормативно правовые акты для устранения противоречий и более активного влияния государства на предпринимательскую деятельность. Требуются изменения и в части доступа к услугам естественных монополий малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, хочется отметить, что в настоящее время предприниматели находят отклик у органов власти, в части доступа, к естественным монополиям. На уровне Ростовской области Минэкономикой была создана рабочая группа, которая активно взаимодействует с участниками рынка естественных монополий в части смягчения условий подключения к их услугам. Результатом этой работы были достигнуты ряд соглашений.

Проводимая до настоящего времени в России деятельность по деbüroкратизации была сосредоточена в основном на следующих видах барьеров: регистрация, лицензирование, государственный контроль и надзор, сертификация и стандартизация, подключение к услугам естественных монополий.

⁶ Маликов Р. О преодолении административных барьеров // Общество и экономика. 2003.

⁷ "Законодательство и экономика", N 2 февраль 2007 г.

⁸ "Законодательство и экономика", N 2 февраль 2007 г.

Между тем это далеко не полный перечень административных барьеров, которые приходится преодолевать предпринимателям. Кроме них существует налогообложение, разрешения, согласования, аккредитация, паспортизация, арендные отношения, вопросы финансирования и имущественной поддержки предпринимателей.

С нашей точки зрения одним из вариантов решения понятийной проблемы необходимо будет являться введение понятия "административный барьер в сфере осуществления предпринимательской деятельности" в Общую часть Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и дополнение его Особенной части составами конкретных административных правонарушений, которые связывались бы с этим понятием. Кроме того, необходимо устранить существующие противоречия в законодательстве и внести в него, соответствующие изменения и поправки, что, безусловно, будет способствовать его наиболее эффективному функционированию.

Литература:

1. Аналитический отчет оценка динамики развития малого предпринимательства в Ростовской области в 2006 году в сравнении с субъектами РФ Южного федерального округа. Условия и факторы развития малого предпринимательства в регионах ЮФО.
2. Казаченко Г.Б., Самойленко Е.В. Некоторые административные барьеры в сфере осуществления предпринимательской деятельности: анализ законодательства и судебной практики. // "Законодательство и экономика", N 2, 2007 г.
3. Маликов Р. О преодолении административных барьеров // Общество и экономика. 2003. N 3.
4. Социологический опрос среди субъектов малого предпринимательства на предмет исследования и мониторинга административных барьеров на пути инвестиций в Ростовской области (города Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог, Новошахтинск)

Проблемы технико-юридического качества КоАП РФ (от 30.12.2001)

Крайнова Маргарита Сергеевна

студент

Уральская государственная юридическая академия

E-mail: nischtyachok@mail.ru

Введение

Кодекс об административных правонарушениях, как единственный кодифицированный акт в административном законодательстве, является по себе документом уникальным, т.к. он (всего лишь второй по счёту за всю историю российского законодательства) произвёл своеобразный прорыв в российском законодательстве: заменил прежний кодекс РСФСР об Административной ответственности от 20.06.1984, не отвечавший условиям нового развивающегося строя; решил важнейшую задачу состава административного законодательства, установив, что оно состоит из «настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов российской Федерации об административных правонарушениях», тем самым, признав недействующими акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также ранее принятые акты государственных органов СССР и его республик; разграничил предметы ведения Российской Федерации и субъектов для более полной и точной реализации поставленных законодательством задач; учёл новые

теоретические разработки в области административной ответственности и многое другое.

Вместе с тем, после принятия Кодекса и вступления его в силу прошло более 5 лет, но за это время Кодекс претерпел множество изменений, более 71 (ср.: Уголовный кодекс, действующий более 10 лет претерпел около 44 изменений). Причиной тому явилось несовершенное правовое качество закона, в том числе его технико-юридическое качество.

Важность этого вопроса состоит в том, что отношения, регулируемые Кодексом, тесно связаны с отношениями, являющимися предметом других отраслей права (для того чтобы убедиться в этом достаточно изучить оглавление Кодекса, в частности, его особенную часть), поэтому если технико-юридическое качество закона является не высоким, то велика возможность наличия пробела в регулировании данных отношений, что само по себе может повлечь не правовые решения со стороны органов власти.

Технические недостатки.

Юридическая техника - это совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации юридических документов в целях придания им ясности, понятности и эффективности. Из выше указанного понятия производно понятие «технико-юридическое качество законов об административной ответственности» - это целостная устойчивая совокупность правовых свойств этих законов, характеризующая их степень соответствия, выработанным наукой и законотворческой практикой правилам и приемам законодательной техники.

При исследовании в Кодексе были найдены правовые недостатки по основным критериям технического качества закона (хотя исследователи отмечают, что выше рассматриваемые понятия носят оценочный характер): по структурному построению, по использованию логических средств, по использованию языковых средств.

О структурно-логическом построении. Кодекс имеет следующую структуру: раздел – глава - статья – часть статьи – пункт статьи – но раздел II называется «особенная часть», а раздел I – «общие положения», вместе с тем «общими положениями» называется глава 22 раздела III, глава 24 раздела IV, глава 31 раздела V. Есть ошибки и в построении глав, так, например, новелла об ответственности юридических лиц (ст. 2.10), как субъектов административно-деликтного законодательства располагается в конце главы, хотя, по идее, должна располагаться среди статей об ответственности других субъектов (например, иметь номер 2.7); это и проблема определения: какое же место занимают правонарушения, описанные в Налоговом и Бюджетном кодексе РФ, составы которых в КоАП не описаны, а в соответствии со ст. 1.1 БК и НК не являются законодательством об административных правонарушениях, и другие примеры.

Об использовании языковых средств. Так как уголовное и административное правонарушения являются отличаются только степенью общественной опасности (что в данном случае выступает оценочным критерием), то на практике достаточно сложно отличить административное правонарушение от уголовного. Причиной тому является использование не совсем удачных приемов (например, при описании состава правонарушения использование указания на отсутствие в действиях, образующих состав конкретного административного правонарушения, уголовно наказуемого деяния; использование оценочных критериев «значительный ущерб», «существенный вред» и др.). Также можно отметить, что использование понятия «должностное лицо» не всегда является последовательным, происходит это потому, что понятие сформулировано компиляционным способом, т.е. собраны воедино публичные должностные лица (государственных и муниципальных органов), должностные лица государственных и муниципальных учреждений и предприятий и частные должностные лица общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций. В связи с этим возникает

следующая проблема: сконструировав многосубъектные составы, законодатель заставляет правоприменителя каждый раз выяснять, какая категория должностных лиц подразумевается в качестве субъекта конкретного правонарушения.

Решения.

Несмотря на то, что Кодекс имеет недолгую историю своего применения, но долгую историю принятия, его качественные характеристики оставляют желать лучшего. Решением такой проблемы, как технико-юридическое качество законов могло бы быть усиление роли законотворческой экспертизы; придание большего значения теоретическим исследованиям в данной области (и не только консультироваться у административистов, но и у других специалистов, например, филологов); развитие такого социального института, как общественное комментирование, например, как это принято в некоторых Европейских странах.

Агапов А.Б. (2004) Постатейный комментарий к Кодексу российской Федерации об Административных правонарушениях. Расширенный, с использованием материалов судебной практики – в 2-х книгах // Издательство: Статут.

Воскобитова Л.А., Лукьянова И.Н., Михайлова Л.П.(2005) Адвокат: навыки профессионального мастерства // СПС «Консультант».

Игнатенко В.В. (1998) Правовое качество законов об административных правонарушениях // Иркутск: Издательство ИГЭА, 312 с.

Лазаревские чтения. Административная ответственность. Роль административной науки в совершенствовании законодательства об административных правонарушениях (2005, №1)// Государство и право

Комплексная городская код профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2008-2010 годы

Мастепаненко Максим Алексеевич⁹

студент

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: kolosova.07@mail.ru

Введение

В Ставропольском крае, как впрочем и во всей современной России, ситуация с семейным неблагополучием и, как следствие, с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних остается напряженной. Причины такого положения различны, но в основе лежат социальные факторы: семейное неблагополучие, безработица населения, особенно в сельской местности, малообеспеченность, социальное сиротство, злоупотребление алкоголем, наркомания, детско-родительские конфликты, отсутствие ощутимого наказания за неисполнение родительских обязанностей по воспитанию детей, жестокое обращение с детьми, бродяжничество, попрошайничество, вовлечение подростков в преступную деятельность со стороны взрослых лиц.

Преступность несовершеннолетних в значительно большей степени, чем взрослая преступность, «чувствительна» к мерам борьбы с ней, к уровню контроля со стороны семьи, воспитательных учреждений, социальных служб, общественности. Решение вопросов, связанных с детской беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних, напрямую зависит от обеспечения комплексного подхода и уровня взаимодействия всех ведомств и организаций, ответственных за проведение воспитательной и профилактической работы с подростками и родителями.

Юные граждане РФ - это то поколение, которое будет определять развитие России в XXI веке. Поэтому особо пристальное внимание, в первую очередь, органов

⁹ Автор выражает признательность доценту, к.ф.н. Колосовой О.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

местного самоуправления, необходимо уделять детским и подростковым проблемам, трудностями, тенденциями в развитии с целью обеспечения наиболее эффективного воспитания, образования и успешной социализации.

Результаты

Данная работа представляет собой творческое исследование проблемы детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (на примере Ставропольского края).

Первая часть включает в себя теоретическое обоснование поставленной проблемы и характеризует положение детей из неблагополучных семей на современном этапе (на примере Ставропольского края).

Вторая часть представленной работы носит практический характер. Предлагается система мероприятий, увязанные по срокам, ресурсам и исполнителям, которые направлены на повышение эффективности работы городской системы профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дается оценка эффективности реализации данного проекта.

Целью Программы является дальнейшее совершенствование и повышение эффективности системы профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, активизация работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, улучшение координации деятельности различных структур, осуществляющих профилактическую работу с детьми и подростками «группы риска».

Для достижения указанной цели программой предусматривается решение следующих *основных задач*: совершенствование нормативно-правовой базы; дальнейшее развитие инфраструктуры системы профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, снижение уровня детской беспризорности; реализация мер по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних; снижение уровня детской беспризорности; стабилизация криминогенной обстановки в молодежной среде; создание единого реабилитационного пространства для социальной реабилитации и интеграции в общество семей и детей «группы риска»; разработка и внедрение новых технологий, форм, методов работы и взаимодействия субъектов профилактики, распространение положительного опыта; развитие партнерских отношений органов государственной власти с общественными и некоммерческими организациями в сфере решения проблем детского и семейного неблагополучия.

На основании существующей ситуации беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Ставропольском крае, возникает необходимость решения данной проблемы с помощью комплексного подхода.

Для достижения поставленных задач Программой предусмотрено выполнение мероприятий по следующим направлениям:

- мероприятия по совершенствованию законодательной и нормативной базы;
- мероприятия по организационно-методической поддержке учреждений системы профилактики детской беспризорности и безнадзорности;
- мероприятия по развитию сети учреждений профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних;
- мероприятия по общественно-воспитательной работе.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ и часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
5. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании».
6. Федеральный Закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
7. Федеральный Закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2001 № 195 (ред. от 01.02.2005) «О детском доме семейного типа» (вместе с «Правилами организации детского дома семейного типа»).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2000 № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (вместе с «Примерным положением о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерным положением о социальном приюте для детей», «Примерным положением о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей»).
10. Приказ МВД Российской Федерации от 02.04.2004 № 215 «О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел», «Типовым штатным расписанием деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»).
11. Приказ Минздрава Российской Федерации № 414, МВД Российской Федерации № 633 от 20.08.2003 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел».

Правовая природа принципов административного права

Михайлова Елена Сергеевна¹⁰

доцент, к.ю.н.

Оренбургский институт Московской государственной юридической академии,

Оренбург, Россия

E-mail: emixailova9@mail.ru

Роль принципов административного права заключается в выражении ими сущности регулируемых отраслей права отношений, закреплении правовой политики государства, способствовании правильной реализации правовых норм, их толкованию, применению и восполнению пробелов. Естественно, что данные функции принципы выполняют в наиболее обобщенном, открытом для понимания виде. Произшедшие в России изменения в экономике, политике, праве оказали существенное влияние на формирование принципов административного права. Своеобразие их развития было обусловлено различными факторами, в числе которых: политическая направленность общества, присутствующая в нем идеология, особенности развития государства в данный временной промежуток, уровень сформированности правосознания и др.

Правовая природа принципов административного права проявляется в единстве объективного и субъективного факторов. Принцип объективен, т.к. он берет начало в социально-экономических отношениях, в правовой политике государства. Появление, изменение или прекращение существования принципа административного права

¹⁰ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Красновой И.О. за помощь в подготовке тезисов

обусловлено потребностями и закономерностями развития общества на определенном его этапе. С другой стороны, принципы административного права рассматриваются и как результат правотворческой деятельности конкретного субъекта, уровня развития его правосознания. Проходя в своем развитии через множество субъективных факторов, важно чтобы принцип административного права совершенствовался и оттачивался. Необходимо не допускать его деформации и потери первоначального смысла.

Основываясь на единстве субъективного и объективного в природе образования и развития принципов административного права, нами был проведен анализ современных факторов формирования новых принципов отрасли. Руководствуясь названными предпосылками, на основе исследования современных концепций развития государственной политики, изменений в социально-политической основе жизни общества, следует ожидать появления в ближайшем будущем новых ценностных ориентиров для правотворчества и правоприменения. Среди наиболее значимых отметим принцип эффективности государственного управления и принцип взаимодействия с гражданским обществом. Созданы предпосылки теоретического исследования и нормативного закрепления данных принципов административного права.

Проведенное исследование показало, что, являясь фундаментом отрасли, принципы подвержены активным изменениям, обусловленным множеством факторов. Систематизация этих факторов, их изучение способствуют созданию более гибкой системы административного права, учитывающей потребности общества.

Литература

1. Зажицкий В.И. (1996) Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. №11.
2. Захаров А.Л. (2005) Межотраслевые принципы права. Самара: Сам. гос. экон. акад., 2001.
3. Шерстнева Н.С. (2007) Принципы российского семейного права. Тверь: Лилия Принт, 2007.

Показатели эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих

Хлевная Лилия Викторовна

студентка 4 курса Юридического факультета

Московский городской университет управления Правительства Москвы, Москва

E-mail: posh.87@mail.ru

Введение

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79 от 27.07.2004¹¹ впервые введена новая схема оплаты труда государственных гражданских служащих. При ее использовании оплата труда служащего зависит исключительно от показателей эффективности и результативности его деятельности.¹² Повышение эффективности деятельности, качества реализации государственных функций и внедрение новых методов управления стали лейтмотивом всех крупных реформ государственной службы, осуществлявшихся за последние 30 лет

¹¹ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.

¹²Н.Волгин, Л.Вагина. Оплата труда государственных гражданских служащих// Государственная служба. №1. январь-февраль 2007.

в различных странах.¹³ Рассматриваемые вопросы имеют сегодня важное значение и являются одним из направлений модернизации реформ государственной службы.

Проблематика

На сегодняшний день в России количество нормативных документов, посвященных созданию единой системы оценки эффективности и результативности, охватывающие все уровни управления, остается ограниченным. Более того, законодательно не определены показатели эффективности и результативности деятельности госслужащих, а это в свою очередь не позволяет применять рассматриваемую норму в полном объеме. К тому же проблематичным является выявление количественных и качественных показателей эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих.

Результаты

Внедрение новой системы оплаты труда госслужащих в зависимости от показателей эффективности и результативности деятельности приведет к повышению качества работы и установлению связи между реальной деятельностью служащего и стимулированием труда, а устранение пробелов в законодательстве Российской Федерации по рассматриваемому вопросу даст возможность широко применять на практике вышеуказанную систему оплаты труда.

¹³ Клищ Н.Н. Автореферат: Повышение результативности деятельности государственных служащих. М.,2006